

Дроздова С.А.

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ЛЕКСИКИ

В последнее время в языкознании появилось большое количество работ по проблемам взаимодействия языка и общества. Влияние на язык социальных факторов признают многие ученые-языковеды. Исследования по этой проблеме начались проводиться в 60-70-е годы XX века многими лингвистами, среди которых необходимо отметить работы Филина Ф.П., Головина Б.Н., Ахмановой О.С., и др. Интерес к процессам, происходящим в языке, а точнее в его лексико-семантической системе, существует всегда, но особенно возрастает в периоды кардинальных изменений в социальной жизни общества (таких как, например, революционные события, когда происходит определенная ломка экономических основ и тесно связанных с ними других отношений общественной жизни), поскольку воздействие экстралингвистических факторов на язык в эти периоды значительно увеличивается. В связи с этим лингвисты пытаются проанализировать влияние социальных причин на язык. Эту проблему поднимают в своих исследованиях Голваневский А.Л., Лейчик В.М., Крысин Л.П., Крючкова Т.Б., Караулов Ю.Н. и др.

Каждое поколение исследователей стремится определить и описать то новое, что появилось в языке, однако большое влияние на развитие и функционирование лексики языка социальных факторов вовсе не означает того, что перестают действовать внутриязыковые законы развития. На наш взгляд, наибольшему влиянию социальных факторов подтверждена, как уже отмечалось выше, лексико-семантическая система языка, а прежде всего, общественно-политическая лексика, которая всегда чутко отзывается на любые социальные потрясения (как доказывают в своих работах Протченко И.Ф., Крючкова Т.Б., Крысин Л.П.).

В настоящее время общественно-политическая лексика (ОПЛ) русского языка является постоянно обновляющейся лексической группой, поскольку отражает изменения экономической и политической ситуации в стране. Однако до сих пор в лингвистической литературе нет однозначного определения понятия “ОПЛ”. В зарубежной лингвистике используются два термина: “специальный словарь (специальная лексика) политики” (Шмидт, 1979) и “общественный словарь” (*gesellschaftlicher Wortschatz*) (*Zur Herausbildung des modernen gesellschaftlicher Wortschatzes in Sudostauropce*, 1979). В отечественном языкознании употребляются следующие понятия:

- общественно политическая лексика (ОПЛ);
- общественно-политическая терминология (ОПТ);
- общественно-политический словарь (совокупность ОПЛ и ОПТ).

Первые исследования в изучении ОПЛ и ОПТ относятся к 20-30-м годам XX века и связаны с именами А. Баранникова, П.Я. Черных, С.И. Карцевского и другими. Как отмечает Ю.А. Бельчиков в своей работе “Интернациональная терминология в русском языке”, лексика и терминология политического содержания уже “... в 40-60-е годы XIX века начинают приобретать все большее и большее значение ...” [1, с.5].

После 1917 года в политической лексике наблюдаются множественные заимствования из других языков. С 50-х годов и до настоящего времени работы по изучению ОПЛ носят социолингвистический и стилистический характер. Основным принципом изучения ОПТ и ОПЛ в социолингвистическом аспекте, с точки зрения Т.Б. Крючковой, является учет широкого социального контекста, то есть “... взаимоотношения социального и языкового, отражения первого во втором, взаимозависимость изменений, происходящих в том и другом ...” [6, с.31]. Поскольку с конца 80-х годов в нашем обществе начались коренные преобразования в государственном устройстве страны, существенные сдвиги произошли и в сфере общественного сознания, а, следовательно, отразились на уровне языка в особых закономерностях формирования общественно-политического слоя лексики.

В отечественной научной литературе существует достаточно большое количество определений ОПЛ. Например, Л.А. Мурадова при исследовании общественно-политической лексики современного французского языка приходит к выводу, что в состав ОПЛ входят лексические единицы, в значении которых присутствует компонент “политический” (“социальный”) [8, с.4]. Этой же точки зрения придерживается и И.Ф. Протченко, считая, что основным составом ОПЛ являются “названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни ...” [12, с.103].

Достаточно часто, на наш взгляд, словосочетание ОПЛ и ОПТ практически не разграничиваются. Так, например, В.М. Лейчик предлагает отказаться от термина “общественно-политическая терминология”, поскольку считает более целесообразным говорить о терминах общественных наук, а не об ОПТ [7]. Мы же будем придерживаться точки зрения Т.Б. Крючковой, считающей, что “... общественно-политическая терминология – это часть терминологии общественных наук, обладающая свойством идеологизированности...” [6, с.15], поскольку в определенной части ОПТ отражаются мировоззренческие установки носителей языка.

Сам термин “идеология” (от греч. *Idea* – понятие, *Logos*- значение) получил активное развитие во Франции в XVII – XVIII веках и считался формой общественного сознания.

В “Политологическом словаре” (1994) дается следующее определение: “политическая идеология – выраженное в общественной теоретической форме политическое сознание, совокупность идей политического характера, на основе которых складываются политические отношения и функционируют соответствующие институты, организации, учреждения ...” [11, с.180]. В языковой же ситуации идеология ока-

зывает влияние на восприятие носителями языка тех или иных социальных явлений, а, следовательно, на выбор лексических единиц, и, как справедливо замечает С. Д. Канцельсон, выражается группой слов из областей философии, права, социологии, то есть там, где идеология участвует в образовании соответствующих понятий [3]. От других же форм сознания идеология, с точки зрения Т.Б. Крючковой, отличается тем, что "... относится к теоретическому уровню отражения действительности, в то время как обыденное сознание является несистематизированным [6, с.57]. Это же в определенной степени подтверждает В. Иванов, считая, что "... идеология направлена на раскрытие сущности и законов развития объективной действительности, обыденное же сознание отражает явления поверхностно, не проникая в них глубоко ..." [2, с.34].

На наш же взгляд, необходимо всегда принимать во внимание то, что "чисто теоретической" идеологии не бывает, идеология тех или иных групп, классов человеческого общества в определенной степени носит субъективный характер. Лишь научное сознание направлено на всестороннее исследование существенных связей (закономерностей) объективной действительности. Как известно, идеология представляет собой неотъемлемый компонент человеческого сознания, взаимосвязанный с политикой. Она определяет поведение власти и в то же время приводит к определенной системе мышления, когда складывается отношение к власти и формируется ее оценка.

В отечественной лингвистической литературе исследователи, занимающиеся проблемой общественно-политического слоя лексики стремятся выяснить, в чем состоит идеологизированность лексико-семантических единиц, носит ли она экстралингвистический или чисто лингвистический характер. На этот вопрос существуют разные точки зрения. Так, например, Г.С. Клычков считает, что большая часть слов не обладает классовой направленностью [4]. И.А. Стернин же в своей работе "Проблемы анализа структуры значения слова" высказывает противоположное мнение, с которым нельзя не согласиться: в большинстве лексических единиц ОПЛ и ОПТ "несомненно отражено определенное социально-классовое мировоззрение, но оно выражено в оценочном компоненте коннотации знака и носит характер социально-классовой оценки понятия, обозначающего соответствующий денотат. Отражение социальной действительности представлено в этих словах в оценочном компоненте значения и не является самостоятельным компонентом ..." [13, с.115]. Очевидно, можно предположить вслед за другими исследователями (Т.Б. Крючковой, В.А. Калачевым, А.А. Уфимцевой и др.), что идеологическая оценка представляет некую разновидность интеллектуальной оценки и производится с позиций той или иной политической группы.

Поскольку политика государства формируется в рамках определенной идеологии, переход к новой системе экономических отношений, смена идеологических установок способствуют изменению языкового вкуса общества, а в лексико-семантической системе языка происходит расширение семантического объема слов и создание новых значений, появление большого количества заимствований. Остановимся на первом явлении.

Так, например, в ряде газетных текстов наблюдаются следующие отрицательные оценочные коннотации: "Так, КПУ уже не первый год выполняет функцию "*коммунистического пугала*", стоящего якобы на огороде демократического поля страны ..." [9]. Или: "В августе 1991 года кучка *коммутантов* в составе Президиума, Верховного Совета Украины во главе с Л. Кравчуком запретила деятельность Компартии Украины, к тому времени политически измотанной и обескровленной усилиями "перестройщиков" и "демократов" всех мастей" [5]. В данных примерах у слова "коммунистический" наблюдается расширение лексической сочетаемости за счет связи с отрицательно-оценочными словами "пугало", "мутанты" и приобретение негативного значения.

Кроме выделенного семантического способа образования оценочных значений, во втором примере используется словообразовательный способ, а именно аббревиация, в данном случае – сочетание начальной части слова с цельным словом ("коммутант" = "коммунистический мутант" = "перерожденец").

Появление нового значения слова, а также расширение круга его лексической сочетаемости связано с тем, по мнению В.В. Виноградова, что такая способность слова зависит от его лексического значения. Например: "Такого, в буквальном смысле слова сногшибательного, решения не ожидали даже бушующие под стенами суда лица пожилого возраста *коммунистической национальности*" [10]. В приведенном примере в качестве оценочной лексики выступает безоценочная, поскольку сам процесс создания оценки зависит от комплексной семантики высказывания (в нашем случае – люди пожилого возраста в большинстве своем придерживаются коммунистической идеологии, нежели молодое поколение, что гораздо важнее какой-то конкретной национальности, тем более в многонациональном Крыму).

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что одной из основных особенностей семантики единиц общественно-политического слоя лексики русского языка является изменение социальной оценочности. На наш взгляд, расширение семантической структуры русского языка обусловлено причинами как языкового, так и внеязыкового характера (политической, социально-экономической, государственной трансформациями), оказывающими большое влияние на языковую ситуацию и способствующими изменению в современной социально-оценочной лексике.

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Учпедгиз, 1959.
2. Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. – М., 1977.

3. Канцельсон С.Д. Содержание слова значение и обозначение. – М. – Л., 1965.
4. Клычков Г.С. Значение и полисемия слова // Законы семантического развития в языке. – М., 1961.
5. Коммунист. - № 6 (425). – 2002.
6. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М.: Наука, 1989.
7. Лейчик В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. – М., 1983.
8. Мурадова Л.А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка. – Автореф. канд. дис. – М., 1986.
9. // Отечество. - № 9 (42). – 2002.
10. // Отечество. - № 10 (43). – 2002.
11. Политологический словарь. – М.: Луч, 1994.
12. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. – М., 1975.
13. Стернин И.А. Проблема анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.